

Назин Василий Васильевич

Советское Зауралье
г. Курган

31 МАР 1967

4 стр. ● СОВЕТСКОЕ ЗАУРАЛЬЕ

● АКТЕР И ГРАЖДАНИН

Василию Васильевичу Назину, директору облдрамтеатра и актеру, в жизни удивительно повезло. Он родился в канун революции — в феврале 1917 года. Его рождение совпало с рождением новой эпохи. Не потому ли чувство гражданственности и стало основополагающим в артистическом творчестве В. В. Назина?

Родился он в Барнауле. С детских лет начал занимать-

ся в художественной самодеятельности. Соседом по квартире оказался актер, уже довольно пожилой человек. Семьи у него не было, и он скоро привязался к этому кудрявому мальчишке, который жадно слушал его домашние репетиции и расплывался в счастливой улыбке, когда ему доверяли проследить знание текста роли. Они стали вместе ходить в театр. Это было замечательное время. Многие

спектакли мальчик вскоре знал наизусть. Его заметили и начали привлекать к участию в спектаклях. Однажды получил даже довольно крупную роль Казачка в пьесе «Золотая табакерка».

«Буду артистом!» — заявил он дома. Но не тут-то было: родители настояли на том, чтобы сын пошел учиться в школу ФЗО. Мальчик не бросал, однако, своих занятий в самодеятельности, и мысль о театре все больше укреплялась в нем. В числе лучших самодеятельных артистов Барнаула Назина посылают на смотр художественной самодеятельности в Новосибирск, где он получает ценный подарок в награду за выступление. Там же ему предложили сдавать экзамены в только что открывшуюся, теперь уже широко известную студию при театре «Красный факел».

Обычным, но не легким был творческий путь Назина. Уже в студии его внимание привлекают образы, насыщенные социальным содержанием, люди активные.

Первой профессиональной работой была роль Алешки в пьесе Горького «На дне». И здесь В. Назину, можно сказать, повезло. Ведь Горький требует от актера совершенного владения словом, большой культуры речи.

Слово в горьковских пьесах должно быть «круглым», объемным, чтобы оно не гуляло по сцене и залу, а заполняло их, чтобы оно не «било» по барабанной перепонке, не стреляло вхолостую, а проникало в мозг и сердце. Эта трудная, но благородная работа над словом окупилась с лихвой в последующие годы: одним из самых больших достоинств Назина-актера является великолепное владение сценической речью.

На протяжении своей творческой деятельности Назин не изменял Сибири и

Дальнему Востоку: работал в театрах Кузбасса, Владивостока. Самые разнообразные роли сыграны за это время, но любимыми стали Рыбаков в «Кремлевских курантах», Годун в «Разломе», Дятлов в «Третьей патетической». Актер, как видим, не изменял и своему творческому идеалу.

Последние семь лет в жизни и творчестве В. В. Назина связаны с Курганским областным драматическим театром. Отмечается двойная юбилейная дата: ему исполнилось 50 лет, 30 из которых отданы сцене.

— Мне кажется, что только сейчас, набравшись сил и опыта, узнав жизнь, я смогу по-настоящему создать образ моего современника, Человека-гражданина, Коммуниста, — говорит Назин.

И действительно, если вспомнить его работы за последние два-три года, станет ясно, к чему постепенно накапливались и все ярче проявлялись черты, характерные для его творчества.

Кто не знает об отважном разведчике Рихарде Зорге? Об этом бесстрашном, умнейшем человеке, который отдал жизнь служению Родине, будучи в первых рядах борцов с фашизмом? Назин сумел воплотить в образе Зорге не только черты недюжинного человека, нестигаемой воли борца и патриота, но и чувства, присущие любому обыкновенному человеку, способному мечтать, тосковать, — даже испытывать страх.

В образе Прохора Громова (инсценировка Привмана по роману Шишкова «Урюм-река») актеру удалось не только воплотить сложный, противоречивый характер, но и точно, безжалостно передать его эволюцию. Прохор у Назина — натура сильная, волевая, с хорошими задатками, с русской удалью и размахом. Но уродливые условия жизни

превращают его в хищника. И все же, несмотря на силу и, казалось бы, независимость, Прохор одинок, и в этом его трагедия. Последнюю сцену — сумасшествия — Назин проводит скупой, лаконично и выразительно, не поддаваясь соблазну внешнего эффекта. Как затравленный зверь, мечется он по дому и кончает с собой, так как другого выхода нет.

О творческом диапазоне Назина можно судить по исполнению им роли хана Кучума в спектакле «Ермак». Старый, больной, неподвижно застывший в одной позе, — таков Кучум внешне. Но вот он, как змея на солнце, медленно разворачивается, взгляд полузакрытых больных глаз становится острым, всепроникающим. Восточную медлительность снимает как рукой! Кучум становится сгустком энергии, молниеносно и бесшумно двигаясь с грацией пантеры. Великолепен пластический рисунок роли! Кучум в исполнении Назина — умный, коварный и безжалостный враг, последним делом жизни которого становится уничтожить Ермака.

Колоритным получился у Назина и один из героев Порт-Артура — поручик Борейко в инсценировке по роману Степанова «Порт-Артур», этот «медведь, грубиян, пьяница, но чудеснейшей души человек» и настоящий патриот.

«Самая трудная, но благодатная роль, когда перед тобой действительно «чужднейшей души человек», — признается В. В. Назин. Такой ролью для него стал Марко Бессмертный в инсценировке по роману Стелымаха «Правда и кривда».

30 лет отдал Василий Васильевич Назин театру, но творчество его сейчас в полном расцвете: оно и зрело, и молодо.

В. ВОЛКОМОРОВ.